

К вопросу о внедрении информационно-телекоммуникационных технологий в уголовное судопроизводство

Аннотация. *Оценивая развитие российской уголовно-процессуальной науки в современных условиях цифровизации, автор стремится определить, какое влияние использование информационно-телекоммуникационных технологий может оказать на развитие уголовного судопроизводства, обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Анализ угроз стремительной имплементации IT-технологий преступным сообществом позволяет сделать вывод о необходимости не только противодействия преступным посягательствам, но и цифровизации уголовных процедур посредством введения электронного уголовного дела, электронного взаимодействия субъектов уголовного преследования с физическими и юридическими лицами с помощью киберпространства (мессенджеров, информационных платформ), использования видео-конференц-связи. Акцентируется внимание на комплексном подходе к формированию информационного общества и научно-технологическому развитию, приводятся некоторые аспекты такого подхода, реализуемые в образовательной и научной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева. На примере реализации следователем права на обжалование решений прокурора с помощью информационно-телекоммуникационных технологий аргументируется позиция автора об оптимизации сроков предварительного расследования, процессуального контроля, прокурорского надзора и принятия мер реагирования, направленных на защиту прав участников уголовного судопроизводства. Рассматривая законодательные меры по цифровой трансформации уголовно-процессуального закона, автор приходит к выводу об их направленности на совершенствование уголовного судопроизводства за счет введения новой формы производства, упрощения работы субъектов уголовного преследования, предоставления дополнительных гарантий «непрофессиональным» участникам уголовного судопроизводства посредством обеспечения их доступа к правосудию.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, информационно-телекоммуникационные технологии, оптимизация, срок расследования, электронное уголовное дело, видео-конференц-связь, киберпространство, информационная система, средство коммуникации.*

**Надежда Валерьевна
ОСМАНОВА,**

декан факультета
подготовки научно-педагогических кадров
и организации научно-исследовательской работы
Московской академии
Следственного комитета
имени А. Я. Сухарева,
кандидат юридических
наук, доцент
**osmanovanadegda@
gmail.com**
125080, Россия, г. Москва,
ул. Врубеля, д. 12

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.057-066

Nadezhda V. OSMANOVA,

Dean of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel and organization of research work of the Moscow academy of the Investigative Committee named after A. Ya. Sukharev
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
osmanovanadegda@gmail.com
12, ul. Vrubel, Moscow, Russia, 125080

On the issue of the introduction of information and telecommunication technologies in criminal proceedings

Abstract. *Assessing the development of Russian criminal procedure science in modern conditions of digitalization, the author seeks to understand what impact the use of information and telecommunication technologies can have on the development of criminal proceedings, ensuring human and civil rights and freedoms. Discussing the threats of the rapid implementation of IT technologies by the criminal community, it is concluded that it is necessary not only to counter criminal encroachments, but also to digitalize criminal procedures through the introduction of electronic criminal proceedings, electronic interaction of subjects of criminal prosecution with individuals and legal entities using cyberspace (messengers, information platforms), and the use of video conferencing. Attention is focused on an integrated approach to the formation of an information society and scientific and technological development, and some aspects of this approach are presented, implemented in the educational and scientific activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee named after A. Y. Sukharev. Using the example of the investigator's exercise of the right to appeal against the prosecutor's decisions using information and telecommunication technologies, the author's position on optimizing the timing of the preliminary investigation, procedural control, prosecutorial supervision and taking response measures aimed at protecting the rights of participants in criminal proceedings is argued. Considering legislative measures for the digital transformation of criminal procedure law, the author comes to the conclusion that they are aimed at improving criminal proceedings by introducing a new form of proceedings, simplifying the work of subjects of criminal prosecution, and providing additional guarantees to «non-professional» participants in criminal proceedings by ensuring their access to justice .*

Keywords: *criminal proceedings, information and telecommunication technologies, optimization, term of investigation, electronic criminal case, video conferencing, cyberspace, information system, means of communication.*

Информационно-телекоммуникационные технологии с каждым днем оказывают все большее влияние на нашу повседневную жизнь, и современный человек уже не может обойтись без их использования в своей ежедневной социализации и коммуникации. Развитие современных информационных и

телекоммуникационных технологий предоставляет огромные возможности не только для общения, но и для совершения преступлений. Использование в качестве средств совершения преступления интернет-ресурсов делает пространственные границы прозрачными, тем самым расширяя способы совершения преступлений.

Согласно статистическим данным на протяжении последних лет наблюдается рост количества деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По данным МВД России, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершено каждое третье преступление: «В этой сфере зарегистрировано на 29,7 % больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе — декабре прошлого года. Подобных преступлений раскрыто на 21 % больше, чем в 2022 году»¹.

Рост количества деяний, совершенных с использованием ИТ-технологий, отмечается Следственным комитетом России². Так, если в 2020 г. в производстве следственных органов Следственного комитета РФ находилось более 11 тысяч уголовных дел о преступлениях указанной категории, то в 2023 г. — уже свыше 20 тысяч.

В свете современных угроз указанные обстоятельства определили необходимость противодействия преступным посягательствам, совершенствования уголовно-процессуальных средств для приведения их в соответствие современному периоду развития общества.

Следует отметить, что сегодня досудебное производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, обладает рядом особенностей, обусловленных:

- предметом доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий;
- особой процедурой изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий;
- уголовно-процессуальной спецификой определения места производства расследования;
- производством контроля и записи переговоров, получением информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- обязательным взаимодействием следователя с органами дознания, администрацией социальных сетей, мессенджеров при расследовании преступлений³.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения 14.04.2024).

² Председатель СК России провел совещание по вопросам противодействия киберпреступности и применения цифровых технологий при расследовании преступлений // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1752199/> (дата обращения 14.04.2024).

³ Подробнее см.: *Османова Н. В.* Некоторые аспекты уголовного судопроизводства по делам о киберпреступлениях // Проблемы противодействия киберпреступности : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 28.04.2023). М., 2023. С. 142—148.

Вместе с тем указанные меры отвечают лишь необходимой (минимальной) потребности в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Само уголовное судопроизводство при этом осталось неизменным — о цифровизации уголовных процедур в классическом понимании, на наш взгляд, говорить практически не приходится.

Рассуждая о проблемах использования в уголовном процессе научно-технических достижений, профессор Л.В. Головкин отмечает парадоксальность позиций ученых, «настаивающих на том, что в уголовный процесс пришла “революция”, результатом которой станет замена классического уголовного процесса неким цифровым уголовным процессом или чем-то подобным. На самом деле цифровизация в уголовном процессе — это лишь локальная и достаточно рутинная оптимизация некоторых процессуальных форм и институтов»⁴.

Соглашаясь с суждением уважаемого ученого-процессуалиста, заметим, что синергия цифровых технологий и уголовно-процессуальной науки возможно и не заменит традиционные подходы к системе уголовно-процессуальных отношений, однако очередная научно-техническая революция может позволить обеспечить соответствие уголовного судопроизводства современному развитию общества, появление новых форм уголовно-процессуальной коммуникации, их оптимизацию.

Указанное, в свою очередь, окажет влияние на сокращение временных промежутков между совершением преступления и наказанием, на возникновение новых способов работы с информацией, собираемой органами, осуществляющими уголовное преследование, на обеспечение доступа к правосудию, что положительно отразится на соблюдении принципов уголовного судопроизводства, таких как: разумный срок уголовного судопроизводства, состязательность сторон, обжалование процессуальных действий и решений и др. Внедрение информационно-телекоммуникационных технологий позволит в дальнейшем определить новый вектор развития отношений и уголовно-процессуальной науки.

На необходимость цифровизации и имплементации информационно-телекоммуникационных технологий в деятельность органов, осуществляющих расследование, указывают следующие документы:

- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203⁵, согласно которой обеспечение национальных интересов при развитии информационного общества осуществляется путем формирования информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества, развития информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации;
- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145⁶, реализация которой

⁴ Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15.

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // СПС «КонсультантПлюс».

призвана в условиях больших вызовов противодействовать современным угрозам, создать технологии и продукцию, отвечающие национальным интересам, обеспечить получение новых знаний, формирование компетенций молодежи, способной сохранить и развить имеющийся потенциал науки, обеспечить взаимосвязь образования, науки, технологического потенциала страны и взаимозависимость их развития.

Положения стратегий распространяются на все сферы деятельности, в том числе на деятельность субъектов, осуществляющих уголовное преследование либо правосудие.

Работа по развитию информационного общества и научно-технологическому развитию должна носить комплексный характер, именно поэтому в системе Следственного комитета России она находит отражение в образовательной, научной и правоприменительной деятельности. В Следственном комитете РФ создано и функционирует подразделение, специализирующееся на расследовании киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий, в производстве которого расследуются наиболее сложные уголовные дела соответствующей направленности.

Значительное внимание уделяется подготовке кадров. Большинство следователей имеют юридическое образование. В целях расширения знаний, умений и навыков обучающихся в Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева создана кафедра информационных технологий и организации расследования киберпреступлений, разработана и реализуется образовательная программа «Криминалистическое сопровождение предварительного расследования преступлений», осуществляется повышение квалификации сотрудников Следственного комитета РФ в области информационного права, современных возможностей использования сети Интернет для раскрытия и расследования преступлений, процессуальных аспектов доказывания по уголовным делам о киберпреступлениях, обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступлений, навыков работы с цифровыми технологиями. Будущие следователи уже сегодня принимают участие в киберсоревнованиях, конкурсе «Хакатон», занимая призовые места.

Автор статьи по роду своей деятельности вовлекается в проведение научно-исследовательских работ и подготовку научно-педагогических кадров, организует проведение исследований, направленных в том числе на разработку программных средств обеспечения следственной деятельности, диссертационных исследований по темам «Использование сведений, полученных посредством информационных технологий, в уголовно-процессуальном доказывании», «Использование в ходе расследования преступлений криминалистически значимой информации, содержащейся в информационно-телекоммуникационных сетях», «Нерегламентированные уголовно-процессуальным законом следственные документы в расследовании преступлений» и другим, объект которых может быть и не связан напрямую с использованием IT-технологий, но так или иначе затрагивает вопросы цифровизации ввиду их актуальности.

В настоящее время в Академии на завершающем этапе находится научно-исследовательская работа «Обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве», в рамках которой автором работы затрагиваются вопросы оптимизации процедуры обжалования посредством введения электронного

документооборота как на ведомственном уровне (между сотрудниками одного ведомства — следователем и руководителем следственного органа), так и на межведомственном (между органом расследования и прокуратурой, между органом расследования и судом, между прокуратурой и судом).

Предлагается в информационную систему, аналогом которой может быть система «Электронный паспорт уголовного дела»⁷, загружать процессуальные документы и материалы, связанные с реализацией следователем права на обжалование решений прокурора (постановлений прокурора о возвращении уголовного дела, об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, постановлений следователя об обжаловании решения прокурора, решений прокурора по жалобе следователя).

Введение электронного документооборота позволит существенно сократить сроки обжалования. Согласно результатам исследования, срок обжалования следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела со дня составления следователем жалобы до принятия по ней решения вышестоящим прокурором может достигать 40 суток; со дня составления следователем жалобы до принятия по ней решения прокурором по субъекту РФ — 60 суток; со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения Генеральным прокурором РФ — более 130 суток.

Значительные сроки отмечаются и при обжаловании следователем решений прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Так, первоначальный срок обжалования может достигать 30 суток; при рассмотрении жалобы прокурором по субъекту РФ — более 50 суток; в случае поступления жалобы Генеральному прокурору РФ — более 60 суток.

К сожалению, сегодня такой механизм существует только на бумаге и представлен в научной работе. Не предусмотрено электронного документооборота по вопросам, связанным с обжалованием, и в автоматизированном информационном комплексе «Надзор», применение которого связывают с введением электронного документооборота еще в 2012 г.

Внедрение электронного документооборота с использованием системы «Электронный паспорт уголовного дела», или автоматизированного информационного комплекса, или любой другой аналогичной платформы, защищенной от неправомерного доступа к информации, могло бы способствовать оптимизации процедуры согласования процессуальных решений посредством подтверждения их одобрения электронной цифровой подписью руководителя, укреплению процессуального контроля и прокурорского надзора посредством своевременного принятия мер реагирования.

Помимо предложений о введении и расширении электронного документооборота на все сферы уголовно-процессуальных отношений, требованиям Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации соответствуют идеи:

⁷ У каждого уголовного дела в СК РФ появится электронный паспорт // URL: <https://rg.ru/2016/12/07/u-kazhdogo-ugolovnogo-dela-v-sk-rf-poiavitsiaelektronnyj-pasport.html> (дата обращения: 04.04.2024).

- введения электронного уголовного дела⁸ (такая практика имеется в Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Республике Молдова, Республике Армения⁹);
- электронного взаимодействия субъектов уголовного преследования с физическими и юридическими лицами с помощью киберпространства (мессенджеров, электронных приемных на базе информационных платформ)¹⁰;
- электронного (дистанционного) участия в процессе участников уголовного судопроизводства с использованием видео-конференц-связи, иных средств связи, позволяющих проводить следственные действия с участием непрофессиональных субъектов (потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и др.)¹¹.

С учетом просторов нашего государства, измеряющегося многими тысячами километров, а также возможности выхода уголовного судопроизводства с использованием информационно-телекоммуникационных технологий за рамки границ Российской Федерации, введение электронного документооборота и дистанционного производства представляется, с одной стороны, актуальным и перспективным, а с другой — труднодоступным из-за проблематичности обеспечения выхода субъектов правоотношений в киберпространство.

Все три перечисленных направления цифровизации уголовного судопроизводства требуют соблюдения обязательного (одного из самых главных, но далеко не единственного) условия — возможности доступа к цифровым платформам, электронным системам, на базе которых осуществляются процессуальные действия,

⁸ *Адамович О. А.* Перспективы внедрения в уголовный процесс элементов электронного уголовного дела // I Минские криминалистические чтения : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 декабря 2018 г.) : в 2 ч. Минск, 2018. Ч. 2. С. 3—9 ; *Сарлыбаев В. А.* Перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2. С. 82—84.

⁹ *Воскобитова Л. А.* Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства // Lex russica. 2020. № 4 (161). С. 53—68 ; *Масленникова Л. Н., Собенин А. А.* Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. 2019. № 6. С. 12—16.

¹⁰ *Халиуллина Л. Г.* Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 75—79 ; *Шишов В. В.* Электронный документооборот при возбуждении перед судом ходатайства о применении судебного штрафа // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 103—105.

¹¹ *Антонович Е. К.* Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125—136 ; *Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н.* Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14—18 ; *Самсонов П. А.* Дистанционное участие потерпевшего в процессуальных действиях на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 5 (150). С. 132—141.

заинтересованных лиц, обладающих в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона правом знакомиться с материалами уголовного дела, протоколами следственных действий, либо лиц, с которыми такие действия проводятся в дистанционном формате.

В случае невозможности организации доступа к киберпространству, информационно-телекоммуникационным технологиям использование «цифрового» уголовного судопроизводства исключается, что добавляет органам предварительного расследования дополнительные сложности, заключающиеся в альтернативности использования форм уголовного судопроизводства — в электронном формате и на бумажном носителе. Таким образом, следователь становится еще более универсальным субъектом уголовного судопроизводства, способным одновременно вести расследование в нескольких формах с переходом от одной к другой в зависимости от волеизъявления участников уголовного судопроизводства и технических возможностей. Представляется, что внедрение цифровых технологий призвано обеспечить развитие уголовно-процессуальной формы и ее оптимизации, а не дополнительной бюрократизации.

Сложности ведения электронного уголовного дела и в целом внедрения использования информационно-телекоммуникационных технологий отмечаются рядом ученых-процессуалистов¹². Представители научной школы Академии управления МВД России Ю. В. Гаврилин и А. В. Победкин¹³ обращают внимание на то, что правоприменитель при формировании электронного уголовного дела может столкнуться с проблемами обеспечения добровольности использования участниками уголовного судопроизводства электронных каналов взаимодействия, усиления контроля над личностью, определения материального носителя электронной информации, ее фальсификации, копирования, утечки при условии одновременного и обязательного соблюдения принципов уголовного судопроизводства. Использование в расследовании IT-технологий не должно идти вразрез с устоявшимися нормами и постулатами уголовно-процессуального права.

Что касается дистанционности уголовного судопроизводства, то в соответствии с уголовно-процессуальным законом лишь некоторые уголовные процедуры реализуются сегодня с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. С принятием Федерального закона от 20.03.2011 № 39-ФЗ¹⁴ появилась

¹² Александров А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 130—139; Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. 2022. № 6 (187). С. 74—84; Малышева О. А., Самсонов П. А. Применение следователем информационно-коммуникационных технологий при производстве следственных действий: риски и пути их преодоления // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 2. С. 66—78.

¹³ Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 27—38.

¹⁴ Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

возможность дистанционного участия свидетеля и потерпевшего в судебном заседании. В 2021 г. законодателем установлены особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи¹⁵.

Внесенные в уголовно-процессуальный закон в 2022 г.¹⁶ изменения детально регламентировали использование систем видео-конференц-связи при разрешении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, при решении вопроса об участии подсудимого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи. Законодательные изменения позволили сделать существенные шаги к пересмотру подхода к определению уголовно-процессуальной формы и оптимизировать процессуальные институты посредством минимальных усилий и материальных затрат.

Использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, направлено на создание условий, связанных с трансформацией современного общества, на повышение эффективности деятельности должностных лиц, призванных осуществлять расследование по уголовному делу, процессуальный контроль, прокурорский надзор, а также на совершенствование уголовного судопроизводства за счет упрощения работы субъектов уголовного преследования, оптимизации порядка уголовного судопроизводства, предоставления дополнительных гарантий непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства, обеспечения реализации их прав в разумный срок. Указанное предопределило необходимость дальнейшего исследования вопросов использования информационно-телекоммуникационных технологий в целях их внедрения в уголовное судопроизводство, его отдельные институты и нормы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Адамович О. А.* Перспективы внедрения в уголовный процесс элементов электронного уголовного дела // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20.12.2018) : в 2 ч. — Минск, 2018. — Ч. 2. — С. 3—9.
2. *Александров А. С.* Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 2. — С. 130—139.
3. *Антонович Е. К.* Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 125—136.

¹⁵ Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. — 2021. — № 1. — С. 14—18.
5. Воскобитова Л. А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства // Lex russica. — 2020. — № 4 (161). — С. 53—68.
6. Гаверилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 3 (51). — С. 27—38.
7. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 15—25.
8. Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. — 2022. — № 6 (187). — С. 74—84.
9. Малышева О. А., Самсонов П. А. Применение следователем информационно-коммуникационных технологий при производстве следственных действий: риски и пути их преодоления // Журнал российского права. — 2024. — Т. 28. — № 2. — С. 66—78.
10. Масленникова Л. Н., Собенин А. А. Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. — 2019. — № 6. — С. 12—16.
11. Самсонов П. А. Дистанционное участие потерпевшего в процессуальных действиях на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 5 (150). — С. 132—141.
12. Сарлыбаев В. А. Перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2017. — № 2. — С. 82—84.
13. Халиуллина Л. Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 4 (11). — С. 75—79.
14. Шишов В. В. Электронный документооборот при возбуждении перед судом ходатайства о применении судебного штрафа // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 103—105.